

НЕВОСПОЛНИМАЯ УТРАТА

Памяти друга

Ушел человек, столь близкий очень многим и очень разным людям. Оказалось, что и его самого в действительности было очень много — столь разносторонней была его натура. Но и для себя он был непрост и очень неодинаков. Душа любой компании — и замкнутый анахорет, заботливый наставник — и требовательный критик, приверженец классического слога письма — и безудержно фантазийный живописец... Лишь в одном, пожалуй, был он совершенно однозначен и всегда равен себе — в абсолютной честности, в невероятной самоотдаче и в уникальном чувстве долга.

Отсюда и его скромность во всем: в поведении, в манере держаться, в неумении и нежелании выпячивать себя. И оттого он был еще более любим всеми, кто знал его. Но этот скромный, никогда не повышавший голоса и не слишком приметной внешности человек был великим покорителем просторов и знатным любителем авантюры! Причем не только в своих знаменитых книгах о приключениях конкистадоров, в героический облик которых он наверняка вписывал и часть себя самого, своего неизжитого детства, делавшего его по известной закономерности мужественнейшим из мужчин. Он и в реальной жизни был путешественником, объездившим полсвета, много повидавшим и много испытавшим, а более того — авантюристом и бродягой в своих дальних походах по северным лесам и болотам, куда он любил забираться обычно в августе, дабы отметить в глуши свой день рождения (курьезным образом почти ежегодно такая кофманиада откликалась крупными потрясениями в российской жизни).

И была у него страсть: сплавляться на байдарках по бурным рекам. От тех ушедших уже лет осталась потрясающая фотография: окутан брызгами и бурунами

полуметровой высоты, Андрей несется в байдарке, стараясь маневрировать при помощи весла между камней и скал... Мне кажется, вот там он и был собой. А спокойной жизни ему никогда не хватало, потому он и шел всегда навстречу трудностям, какими бы они ни были, и он все время сам ставил перед собой все новые задачи, шел навстречу новым вызовам, удивляя нас, остававшихся на берегу и не понимавших его до конца.

А теперь он ушел. Скрылся в темной дали. И в наших душах образовалась невосполнимая пустота.

Юрий Гирин